

Буланова И.С.

СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ

Аннотация. В статье рассматривается один из феноменов трансформации личности – религиозная конверсия. Представлено эмпирическое исследование изменения смысловой сферы личности как ключевого аспекта религиозной конверсии. Описаны основные виды изменения смысловой сферы: аскетический, кризисный и позитивный типы. Представлены их ключевые характеристики.

Ключевые слова: трансформация, религиозная конверсия, смысловая сфера личности, религиозность.

Со времен своего становления научную психологию интересовал вопрос изменения личности. В определенном смысле данной теме посвящены исследования результатов психотерапии, влияния межличностных отношений, онтогенетического развития. Традиционно вопрос изменения рассматривается в контексте нормативного поступательного развития. Ненормативные изменения во взрослой жизни представляют собой относительно новую тему исследований, в последнее время приобретающую все большую актуальность. Так, по словам М.Ш. Магомед-Эминова, категория трансформации личности является ключевой на современном этапе развития научной психологии. Данный феномен позволяет решить фундаментальный вопрос о единстве многообразия личности, изменчивого, но сохраняющего свое постоянство. Кроме того, на онтологическом уровне феномен трансформации коренится в самом основании бытия личности, поскольку жизнь современного человека носит «проблематичный – экстремальный» характер¹.

Ярким примером трансформации личности является феномен религиозной конверсии. Интерес к этому феномену обусловлен его спецификой. Обращение в религиозную веру сопровождается быстротой и вместе с тем глубиной видимых изменений, происходящих с личностью. Сфера изменений касается расширения жизненных целей, ценностей, установок личности, изменение в самовосприятии, чувстве целостности и пр. Вопрос о том, что именно подлежит изменению вследствие религиозной конверсии, является полем для дискуссий авторов различных направлений и теорий (психодинамической, социально-когнитивной, социологической). Преодолеть теоретическую разобщенность по данному вопросу позволяет подход, который предложил Dan P. McAdams². Согласно данному подходу, существуют три уровня анализа личности: а) уровень черт, б) уровень проблем, в) уровень нарративов. Первый уровень представлен относительно безусловными и сопоставимыми измерениями личности, которые обозначаются таким понятием как «черта». Второй уровень анализа характеризует мотивационную направленность личности. В данный уровень включен широкий спектр категорий: защитные механизмы, стили совладания, проблемы, связанные со стадиями развития. и пр. Если первый уровень говорит о том, что собой представляет личность, то второй – как личность реализует себя в некоем контексте. При этом ни первому, ни вто-

рому уровню анализа недостает единства, последовательности и интеграции личности. Третий уровень анализа подразумевает нарративный поиск, через который личность творит собственную идентичность, обеспечивая тем самым единство и последовательность.

Таким образом, ответ на вопрос о ненормативном изменении личности во взрослой жизни зависит от того, на каком уровне анализа находится исследователь. На уровне черт собраны самые внушительные доказательства постоянства личности. Двигаясь от уровня черт к уровню проблем и жизненных рассказов, потенциально легче видеть существенные изменения личности. В связи с этим в объяснении религиозной конверсии как трансформации личности наиболее продуктивным является третий уровень анализа в модели, предложенной McAdams. Одно из основных понятий данного уровня – категория смысла. Многие авторы подчеркивают ключевую роль смысла в объяснении и описании религиозного опыта³. Религия представляет собой ту линзу, через которую воспринимается и интерпретируется реальность. В целом можно определить смысл как инструмент адаптации, осуществления контроля над миром, саморегуляции и принадлежности⁴. Именно смысл позволяет личности предсказывать, контролировать и трансформировать свой жизненный опыт. Кроме того, понятие смысловой сферы личности не существует изолированно от других компонентов личности. Оно интегрирует когнитивные, аффективные, мотивационные и поведенческие элементы. В свою очередь относительно религии каждый из этих элементов функционально связан с конструктом веры. Компоненты смысловой системы взаимодействуют друг с другом, определяя характеристики личности в контексте веры.

Таким образом, в качестве гипотезы может быть высказано предположение, что религиозная конверсия как частный случай трансформации личности опосредована изменением системы смыслов. Данное предположение требует эмпирической проверки.

Проведено эмпирическое исследование изменения смысловой сферы личности. Цель его – раскрыть специфику изменения смысловой сферы личности в результате религиозной конверсии. Исследование состоит из нескольких этапов.

1. Операционализация религиозной конверсии. Важнейший вопрос в исследовании феномена религиозной конверсии, сопряженный с переходом к его эмпирическому исследованию, – это вопрос индикаторов конверсии. По каким психологическим критериям можно определить ее наличие?

Для определения ключевых признаков религиозной конверсии был проведен ряд качественных исследований⁵, результатом которых является многокомпонентная модель религиозной конверсии, в самом общем виде имеющая внешний и внутренний модули. Внешний модуль важен на первом и последнем этапе процесса обращения. На начальных этапах он подразумевает внешние условия, детерминирующие факторы и пусковые механизмы конверсии. Завершающий этап конверсии подразумевает ее результат и последствия. Важнейшим составляющим религиозной конверсии является внутренний модуль, центральное звено которого представлено рефлексивным компонентом. Новообращенный анализирует и оценивает свой религиозный опыт как поворотный и значимый момент в жизни. Результат такого анализа – сформулированная (переформулированная) биография (нарратив) в соответствии с определенным сценарием – жизнь «до» обретения веры и жизнь «после» обретения веры. Таким образом, основные признаки религиозной конверсии основаны на рефлексивном компоненте. В описаниях религиозного опыта должны присутствовать следующие составляющие: обретение веры как переломный момент в жизни; высокая степень значимости данного момента в контексте всей жизни; рефлексия изменений в жизни, произошедших вследствие конверсии.

В соответствии с данными признаками была создана анкета религиозной конверсии, каждый вопрос которой соответствует выделенным признакам.

2. Оценка изменения смысловой сферы. Такая оценка была осуществлена посредством метода субъективной семантики. Метод реализован в несколько этапов.

На первом этапе произведены обзор и определение релевантных понятий для разработки инструмента их дифференциации⁶. В основу разработки инструмента положено исследование имплицитных теорий содержательной жизни и развития профиля личностного смысла Paul T.P. Wong⁷. Согласно данному исследованию, люди обладают имплицитными теориями смысла, структура которых может быть извлечена из представлений об идеальной содержательной и осмысленной жизни. Содержательная, осмысленная жизнь включает полноценную самореализацию в следующих сферах: личная жизнь, общественные отношения, сфера достижений, духовность, самореализация и справедливость. На основе анализа релевантной литературы, словарей были выбраны понятия, описывающие данные сферы жизни. Выделенные списки дескрипторов использованы в пилотажном исследовании. Респондентов просили оценить степень соответствия данных понятий осмысленной жизни в выделенных сферах жизни. Факторный анализ с вращением Varimax произвел 5 интерпретируемых факторов. В результате в опросник вошли 33 пары полярных прилагательных, с нагрузками по данным факторам выше 0.40.

На втором этапе сформированная методика была использована в оценке изменений. Респондентам необходимо было оценить по 7-балльной шкале (от 3 до -3), насколько они изменились по предложенным параметрам после обретения веры. Предполагается, что полученные на первом этапе характеристики, описывающие идеально осмысленную жизнь применительно к оценке себя, косвенно являются показателями содержательности и осмысленности собственной жизни.

Методика CRS (Centrality of Religiosity Scale). Для выявления специфики изменений смысловой сферы в исследовании была также использована методика CRS (Stefan Huber), основанная на многомерной модели религиозности Ч. Глока⁸. Предполагается, что религиозность как психологический феномен формируется, активизируется и проявляется через поведенческую, когнитивную и эмоциональную сферы личности.

Когнитивный компонент религиозности включает в себя рациональные и иррациональные компоненты. Рациональное измерение проявляется в интересе к религии, в структурах знания, в способах интерпретации. Иррациональное измерение религиозности проявляется в понятиях веры как эмпирически неподтверждаемых убеждений.

Поведенческий компонент религиозности подразумевает публичную и приватную религиозную практику. Публичная религиозная практика подразумевает совместное отправление религиозных ритуалов. Приватная же религиозная практика предполагает обращение к высшим силам в индивидуальной манере и форме.

Аффективный компонент религиозности отражается в интенсивности переживания религиозного опыта как непосредственного взаимодействия с трансцендентной реальностью, а также в специфике эмоций, характеризующих данное взаимодействие (счастье, радость, чувство вины и др.).

Шкалы опросника соответствуют данным трем компонентам и позволяют количественно оценить значение каждого. Суммарное значение показателей по трем шкалам соответствует общему уровню религиозности.

В исследовании приняло участие 120 верующих, причисляющих себя к тому или иному религиозному сообществу. Из них 68 мужчин и 52 женщины различных возрастных групп (от 17 до 63 лет).

Анализ данных осуществлялся при помощи программы SPSS, версия 18.00. Основными методами анализа данных были кластерный анализ, факторный анализ, корреляционный анализ, метод сравнения средних (t-критерий Стьюдента).

Результаты эмпирического исследования. Религиозная конверсия сопровождается изменением смысловой сферы личности. В результате кластерного анализа были выделены 4 кластера, соответствующие различным изменениям смысловой сферы в результате религиозной конверсии:

- 1) отрицательные изменения (2% верующих);
- 2) высоко положительные изменения (55% верующих);
- 3) дифференцированные изменения – как положительные, так и отрицательные (3% верующих);
- 4) незначительные положительные изменения (40% верующих).

Каждый из этих четырех типов изменений смысловой сферы можно охарактеризовать.

1. Отрицательные изменения в результате религиозной конверсии (аскетический тип). Изменения в результате обретения веры имеют отрицательный характер. Данный тип изменений смысловой сферы – самый малочисленный (2%). В связи с этим статистические методы анализа оказываются несостоятельными в исследовании такого типа изменений.

Для его описания было проведено интервью с данной группой верующих. На основании результатов интервью можно заключить, что последствием религиозной конверсии в данном случае является так называемое служение. Об этом говорят следующие утверждения верующих: «Мои отношения с Богом – основа моей жизни и всего того, что я делаю. Я служу Господу»; «Я не просто знаю о существовании Бога, я стремлюсь к глубоким отношениям с Богом, подразумевающим постоянный, непосредственный контакт с Ним». Для верующего свойственно смирение, а также сопровождающее его чувство вины. Отмечая изменения в смысловой сфере в отрицательную сторону, верующий при этом воспринимает подобные изменения как благо. Это дает основания полагать, что такие изменения смысловой сферы связаны с аскетизмом, как видом духовной практики, подразумевающей преднамеренное самоотвержение и самоограничение.

Данный тип изменений смысловой сферы представляется интересным для научной психологии и требует дальнейших исследований, которые, с нашей точки зрения, могут быть реализованы в рамках качественного исследовательского подхода.

2. Положительные изменения смысловой сферы (позитивный тип). Мы объединили положительные изменения (2-й и 4-й кластеры) в один тип. Он самый многочисленный (95%) и характеризуется тем, что в результате религиозной конверсии верующий оценивает изменения в положительную сторону по всем параметрам смысловой сферы.

Компоненты смысловой сферы были подвергнуты факторному анализу, в результате которого были выделены два фактора, объясняющие 52% от общей дисперсии. Первый фактор характеризуется изменениями в смысловой сфере, затрагивающими «внешний мир» верующего (фактор_1). Во второй фактор вошли те компоненты смысловой сферы, которые затрагивают изменения во «внутреннем мире» верующего (фактор_2) (см. таблицу).

Таким образом, положительные изменения в результате религиозной конверсии происходят в двух смысловых сферах: связанной с внешним миром, миром самореализации, а также связанной с внутренним миром, духовным.

При использовании факторных нагрузок в качестве переменной был произведен корреляционный анализ и применены методы сравнения средних значений с показателями общего уровня религиозности, его компонен-

Внешний мир	Внутренний мир
Полезный (0.764)	Гибкий (0.733)
Целеустремленный (0.693)	Святой (0.519)
Творческий (0.608)	Принимающий свои ограничения (0.671)
Любимый (0.642)	Неунывающий (0.748)
Уникальный (0.627)	Альтруистичный (0.626)
Значащий (0.668)	Глубокий (0.587)
Свободный (0.617)	Счастливы (0.602)
Ценный (0.648)	Нравственный (0.641)
Успешный (0.622)	
Работоспособный (0.665)	
Продуктивный (0.637)	
Заботливый (0.641)	

тами, а также признаками конверсии. Результаты анализа позволяют охарактеризовать специфику позитивных изменений во внутренней и внешней смысловых сферах.

Позитивные изменения во внешнем мире характеризуются субъективной значимостью следующих сфер жизни: работа, основное занятие (0.25**), свободное время, досуг (0.27**). Верующие отмечают, что в этих сферах в результате обретения Бога произошли изменения (0.22**, 0.29** соответственно). Помимо этих сфер, изменения произошли также и в сферах преодоления болезней (0.25**), отношения к природе (0.26**).

Позитивные изменения во внутреннем мире характеризуются субъективной значимостью следующих сфер жизни: воспитание детей (0.20*), отношение с партнером (0.25*). Верующие отмечают, что в этих же сферах в результате обретения веры произошли изменения (0.24*, 0.29** соответственно). Кроме того, субъективно были отмечены изменения в сфере вопросов смысла жизни (0.22*).

Позитивные изменения во внутреннем мире связаны также с общим уровнем религиозности (0.30**) и такими его компонентами как когнитивный компонент (0.24*), рациональный компонент (0.29*), приватная религиозная практика (0.23*), аффективный компонент (0.30**).

В результате проведенного анализа возникает сразу несколько предположений. Два компонента позитивного изменения смысловой сферы могут соответствовать двум типам религиозной конверсии. Первый тип изменений, затрагивающих сферу общественной жизни и самореализации, – активный, действенный тип религиозной конверсии. Возможно, он связан с социальным аспектом религиозности. Второй тип изменений, затрагивающих внутренний мир, отражается на изменении сферы близких межличностных отношений, а также вопросах смысла жизни. Для верующего возникает или становится значимой реальность внутреннего, духовного, экзистенциального мира, мира, связанного с трансцендентным. Это подтверждает изменение аффективного компонента религиозности как изменения интенсивности взаимодействия со сверхъестественной реальностью. Кроме того, изменяется приватная религиозная практика, которая подразумевает индивидуальную, личную форму обращения с божественным.

Подобные типы изменений можно также трактовать как соответствующие внешней и внутренней религиозности, предложенные Г. Олпортом⁹. При внешней религиозности религия несет инструментальную функцию, служащую удовлетворению внешних, далеких от религии потребностей. Соответствующая ей религиозная конверсия будет приводить к изменению тех сфер жизни, удовлетворению которых может служить религия. Внутренняя религиозность, согласно концепции Г. Олпорта, является самоцелью, которой подчинены все другие цели жизни. Она, в свою очередь, может быть следствием такого типа религиозной конверсии, который связан с позитивными изменениями смысловой сферы, затрагиваю-

щими внутренний мир личности. Данный тип конверсии открывает для новообращенного внутреннюю, духовную реальность, которая впоследствии становится центральной, основной реальностью верующего.

С другой стороны, можно предполагать, что существует некая разница в конверсии в зависимости от мотивационной направленности личности. Так, для потенциально верующего, для которого важна сфера самореализации, общественная жизнь, религиозная конверсия будет происходить по сценарию позитивных изменений в данном аспекте смысловой сферы. Для личности, чьи интересы сосредоточены вокруг сферы близких межличностных отношений, религиозная конверсия будет происходить по сценарию позитивных изменений в смысловой сфере, затрагивающих ее внутренний аспект.

3. Дифференцированные изменения смысловой сферы (кризисный тип). Такой тип изменений малочислен (3% верующих). Данная группа верующих субъективно отмечает изменения в сфере преодоления болезней. Преобладает чувство вины. По-видимому, данный религиозный опыт связан с отрицательными жизненными событиями как детерминирующими обращение человека в веру. Интересным является тот факт, что этот тип изменений смысловой сферы соответствует самому высокому уровню религиозности.

В связи с малым количеством верующих, представляющих данный тип, требуются также дополнительные исследования, альтернативные количественным. Очевидным на данном этапе является тот факт, что, несмотря на маленький процент среди общей численности обращенных в веру, такой тип изменений является самым сложным и неоднозначным.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Религиозная конверсия опосредована изменением смысловой сферы.
2. Процесс религиозной конверсии сопровождается различными изменениями смысловой сферы. Встречаются четыре типа изменений смысловой сферы.
3. Самым распространенным является позитивный тип изменения смысловой сферы вследствие религиозной конверсии (в 95% случаев).
4. Каждый тип изменений в смысловой сфере в результате конверсии имеет свою специфику и характеризуется рядом параметров.

Библиографический список

Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ...д-ра психол. наук. – М., 2009 – С. 4.

Heatheron Todd F. Can personality change? / Todd F. Heatheron, Joel L. Weinberger. – Washington. DC: American psychological Association, 1994. – P. 299–310.

Paloutzian Raymond F. Handbook of the psychology of religion and spirituality / Raymond F. Paloutzian, Crystal L. Park and others. – N.Y.: Guilford Press, 2005. – P. 13–15.

Paloutzian Roy F. Meaning of Life. – N.Y.: Guilford Press, 1991. – P. 13–19.

Буланова И.С. Нарративный анализ текстов об обретении Бога // Психологический коллаж: между психоанализом и экзистенциализмом: Сборник научных статей участников VI Всероссийского молодежного психологического форума, Волгоград 8-13 апреля 2011 г. / Российская ассоциация студентов-психологов, ВолГУ. – Волгоград, 2011. – С. 19–27.

Чернов А.Ю. Качественное исследование смыслового содержания религиозной конверсии / А.Ю. Чернов, И.С. Буланова // Актуальные проблемы психологии: сборник статей Международной заочной конференции, по-

священной 20-летию ВГИ (филиал) / отв. ред. О. Макаренко. – Волгоград, 2012. – С. 111-120.

Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЧЕЛА, 2008. – С. 277–280.

Wong Paul T.P. The Human Quest for Meaning: A Handbook of psychological Research and Clinical Applications / Paul T.P. Wong, Prem S. Fry, Eric Klinger and others. – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1998. – P. 111-139.

Huber Stefan. Odilow Huber The Centrality of Religiosity Scale (CRS) // Religions. – 2012. – № 3. – P. 710–724.

Batson C. Daniel. Religion and the individual: a social-psychological perspective / C. Daniel Batson, Patricia Schoenrade, W. Larry Ventis. – N.Y.: Oxford University Press, 1993. – P. 158–164.

¹ Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловый подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ...д-ра психол. наук. – М., 2009 – С. 4.

² Heatherton Todd F. Can personality change? / Todd F. Heatherton, Joel L. Weinberger. – Washington, DC: American psychological Association, 1994. – P. 299-310.

³ Paloutzian Raymond F. Handbook of the psychology of religion and spirituality / Raymond F. Paloutzian, Crystal L. Park and others. – N.Y.: Guilford Press, 2005. – P.13-15.

⁴ Baumeister Roy F. Meaning of Life / Roy F. Baumeister. – N.Y.: Guilford Press, 1991. – P. 12-19.

⁵ Буланова И.С. Нарративный анализ текстов об обретении Бога // Психологический коллаж: между психоанализом и экзистенциализмом : Сборник научных статей участников VI Всероссийского молодежного психологического форума, Волгоград 8-13 апреля 2011 / Российская ассоциация студентов-психологов, ВолГУ. – Волгоград, 2011. – С. 19-27; Чернов А.Ю. Качественное исследование смыслового содержания религиозной конверсии / А.Ю. Чернов, И.С. Буланова // Актуальные проблемы психологии : Сборник статей Международной заочной конференции, посвященной 20-летию ВГИ (филиал) / отв. ред. О. Н. Макаренко. – Волгоград, 2012. – С. 111-120.

⁶ Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учеб. пособие для вузов. – М.: ПЧЕЛА, 2008. – С. 277-280.

⁷ Wong Paul T.P. The Human Quest for Meaning: A Handbook of psychological Research and Clinical Applications / Paul T.P. Wong, Prem S.Fry, Eric Klinger and others. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. – P. 111-139.

⁸ Huber Stefan. Odilow Huber The Centrality of Religiosity Scale (CRS) // Religions. – 2012. – № 3. – P. 710-724.

⁹ Batson C. Daniel. Religion and the individual: a social-psychological perspective / C. Daniel Batson, Patricia Schoenrade, W. Larry Ventis. – N.Y.: Oxford University Press, 1993. – P. 158–164.